

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

- ✓ Советская власть и казачество (конец 1920-х — начало 1930-х годов)
- ✓ Развитие правовых институтов в сфере демографии и динамики народонаселения
- ✓ Критерии правомерного различения понятий и составов правонарушений

11' 2016

18+

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 11 (166) * ноябрь * 2016
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

С.Е. Лазарев

Советская власть и казачество:
трансформации взаимоотношений
(конец 1920-х — начало 1930-х годов) 3

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Е.В. Скурко

Проблемы развития правовых институтов
в сфере демографии и динамики народонаселения . . . 17

Б.А. Осипян

Критерии правомерного различения понятий
и составов гражданского правонарушения (деликта),
дисциплинарного проступка, административного
правонарушения и преступления 28

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Д.С. Велиева, М.В. Пресняков

Конституционная правосубъектность народов
Российской Федерации в контексте
демократического государства 41

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

Т.В. Казина

Правоприменительная деятельность органов
административной юрисдикции
в области ликвидации пробелов в законодательстве
(комментарий законодательства) 52

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

А.Н. Дементьев

Проблемы реализации Общественной палатой РФ
федерального законодательства об основах
общественного контроля в Российской Федерации . . . 62

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
О. ДУБОВИК
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

ПЕНСИОННОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

А.В. Ефремов Правовые аспекты международных соглашений в области социально-пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей государств — участников СНГ	72
---	----

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Д.М. Азми Взгляды участников первой дискуссии о системе права на проблему определения отрасли гражданского права	84
А.М. Эрделевский К вопросу о законности российской приватизации	92

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

Редакционная коллегия

В. КАРПОВИЧ
А. ПОПОВ
И. ШВАРЦЕР
Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А. КРАСНОВСКАЯ
Е. КАМЕННАЯ

Художественный
редактор
Е. ГРИБОВ

Младший редактор
Е. ЛЕБСКИХ

Секретарь редакции
И. КЛОЧКОВА

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 27.10.2016

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2016

Советская власть и казачество: трансформации взаимоотношений (конец 1920-х — начало 1930-х годов)¹

С.Е. Лазарев,

*магистрант кафедры конституционного и муниципального права
Орловского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
кандидат исторических наук*

Введение

На рубеже XX–XXI столетий Россия оказалась перед выбором пути дальнейшего развития, что актуализировало широкий спектр проблем отечественной истории и права. Начали активно разрабатываться ранее закрытые темы, в том числе история развития казачества в советское время.

Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 признал казачество исторически сложившейся культурно-этнической общностью людей, в отношении которой на государственном уровне проводилась «политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения»². Закон реабилитировал казачество, признав неконституционными и утратившими силу все репрессивные акты против него.

Возникновение в 1990-е годы общественно-политического движения, которое поставило перед собой цель «возрождения казачества», побудило еще более внимательно проанализировать советскую национальную политику. Был сделан вывод о необходимости восстановления исторической справедливости, «возвращения к искусственно прерванному естественно-историческому этапу развития»³.

В феврале 2012 г. В.В. Путин, на тот момент Председатель Правительства РФ, опубликовал в «Российской газете» статью, в которой подчеркнул общественную значимость казачества: «Сегодня к этому сословию себя относят миллионы наших сограждан. Исторически казаки находились на службе у Российского государства, защищали его границы, участвовали в боевых походах русской армии. После Революции 1917 г. казачество было подвергнуто жесточайшим репрессиям, по сути — геноциду. Однако казачество выжило, сохранив свою культуру и традиции. И задача

¹ Автор выражает признательность докторам исторических наук Николаю Федоровичу Бугаю (г. Москва) и Александру Павловичу Скорику (г. Новочеркасск), кандидатам исторических наук Андрею Викторовичу Дюкареву (г. Краснодар), Станиславу Олеговичу Звонку (г. Ставрополь) и Сергею Михайловичу Перевалову (г. Владикавказ) за предоставленные материалы и полезные советы при написании научной статьи.

² Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов».

³ *Астапенко Г.П.* Возрождение казачества как процесс социальной реконструкции // Возрождение казачества (история, современность, перспективы): Тезисы докладов, сообщений, выступлений на V международной (всероссийской) научной конференции. Ростов-н/Д., 1995. С. 14.

государства — всячески помогать казакам, привлекать их к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодежи»⁴.

Конечно, и Советское государство, особенно в предвоенные годы, осознавало экономическую и военную значимость казачества и предпринимало настоячивые, хотя и непоследовательные шаги по сближению с ним. Однако сопутствовали этим шагам также мероприятия, которые гуманными не назовешь.

При анализе взаимоотношений между советской властью и казаками необходимо помнить, что сама власть большевиков, установившаяся в результате государственного переворота, в глазах многих казаков не была легитимной. Как пишет краснодарский историк И.М. Федина, «подавляющее большинство казачества в [1920-е годы] не поддерживало политической сущности советского строя»⁵. А у советской власти (и советского общества в целом) сохранялось настороженное отношение к казачеству. По этой причине административные структуры собирали и анализировали сведения о настроениях населения к советской власти, по результатам которых вырабатывались заключения о политической устойчивости или неустойчивости станиц. Например, еженедельно в коммунистических ячейках всех населенных пунктов Кубани активно обсуждались и анализировались политические настроения в казачьей среде⁶.

Для понимания всей сложности взаимоотношений между большевиками

и казачеством необходимо привести слова И.В. Сталина, произнесенные им на съезде народов Терской области в ноябре 1920 г.: «Советская власть стремилась к тому, чтобы интересы казачества не попирались. Она не думала, товарищи казаки, отбирать у вас земли. У нее была одна только мысль — освободить вас от ига царских генералов и богатеев. Она вела эту политику с начала Революции. Казаки же вели себя более чем подозрительно. Они все глядели в лес, не доверяли Советской власти... Советская власть долго терпела, но всякому терпению бывает конец. И вот, вследствие того, что некоторые группы казаков оказались вероломными, пришлось принять против них суровые меры, пришлось выселить провинившиеся станицы и заселить их другими [народами]... В дальнейшем судьба казаков... целиком зависит от их собственного поведения. Если казаки не откажутся от вероломных выходов против рабоче-крестьянской России, я должен сказать, что правительству придется вновь прибегнуть к репрессиям»⁷.

Период конца 1920-х — начала 1930-х годов, когда реализовывались первые пятилетние планы развития народного хозяйства и осуществлялись первые показательные процессы против «врагов народа», как нельзя лучше отражает, какими методами большевики пытались построить социалистическое государство и какое место в этих политических экспериментах занимали различные этносоциальные группы.

⁴ Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февраля.

⁵ Федина И.М. Политические настроения в станицах Кубани по сведениям ОГПУ (1920–1929 гг.) // Слава престолу, честь для себя: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Казачество в политической жизни России: история, формы самоуправления, культура, посвященная 400-летию призвания на царство Дома Романовых» / Под ред. С.О. Звонка. Ставрополь, 2013. С. 428–431.

⁶ См.: Федина И.М. Политические настроения в станицах Кубани... С. 428–431.

⁷ Сталин И.В. Доклад о советской автономии Терской области. 17 ноября 1920 г. // Соч.: В 18 т. М., 1947. Т. 4: Ноябрь 1917–1920. С. 399–407.

Основные тенденции большевистской политики в отношении казачества

Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» юридически ликвидировал статус казачества как военно-служилого сословия⁸. Фактическое лишение казачества всех атрибутов сословности стало делом будущего. Советская власть преследовала цель путем уничтожения мелкого собственника создать социалистическое хозяйство и уравнивать казачество с колхозным крестьянством. Намечается тенденция к отказу на уровне официальных постановлений рассматривать казачий вопрос вне крестьянского.

На апрельском 1925 г. пленуме Центрального комитета ВКП (б) казачью политику провозгласили частью общей политики по отношению к крестьянству, но при этом партийные и советские органы призывали учитывать в своей деятельности специфику казачьего хозяйства и быта. Большевики добивались проведения социалистических преобразований и стремились полностью растворить казаков с их особой культурой, психологией и пр. в массе населения Советской России.

В то же время Сталинградский губернский комитет ВКП (б) в 1925 г. писал, что при осуществлении новой казачьей политики ни в коем случае нельзя «поднимать вопрос о расказачивании, дабы не вызвать противодействия масс... бороться с явным возрождением отрицательных черт прежнего быта казачества (атаманством, презрительно-

враждебным отношением к «иностранцам», возрождением старых привилегий и т.д.) ... усилить пионерское движение, успешно разлагающее старую казачью семью»⁹.

Фактически репрессии против казаков с периода Гражданской войны не прекращались никогда. И в конце 1920-х годов случаи преследования казаков за «контрреволюционное» прошлое возобновились. Увеличилось число лиц, лишенных избирательных прав. Нередко лишали избирательных прав середняков и даже бедняков только за то, что они по две-три недели состояли в белой армии, хотя впоследствии более продолжительное время служили в Красной армии. Проводимая политика притеснения зажиточных слоев и поддержки бедняцко-середняцких не только привела к быстрому росту колхозов, но и стала началом повального уменьшения числа зажиточных казачьих хозяйств. Сильно обедневшее за годы советской власти казачество и крестьянство увидело во вступлении в колхозы возможность выбраться из нужды, так как власти обещали колхозам финансовую и материальную помощь. Большую роль сыграло жесткое административно-хозяйственное давление, которое оказывали власти на казачьи хозяйства: усиление налогового гнета, проведение принудительных хлебозаготовок с применением чрезвычайных мер¹⁰.

У партийно-политического руководства, рядовых членов Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) по отношению к казачеству выработались две основные позиции:

- 1) «классово дифференцированная» — за сочетание союзнических отноше-

⁸ См.: Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

⁹ Цит. по: Демидова А.Н. Расказачивание в Хоперском округе в 1918–1931 гг. // Белая гвардия. № 8. Казачество России в Белом движении. М., 2005. С. 53–57.

¹⁰ См. там же. С. 53–57.

ний с «трудовым» («классово близким») казачеством с давлением на зажиточных («классово чуждых») казаков;

- 2) «этнографически-унитарная», которая основывалась на негативном отношении к казачеству в целом, как «оплоту контрреволюции».

В 1920-е — 1930-е годы две эти позиции сосуществовали в постоянном противоборстве, но официально признанной была «классово дифференцированная» позиция¹¹.

В постановлении бюро крайкома ВКП (б) Северо-Кавказского края «О работе среди казачьего населения Северного Кавказа» от 26 апреля 1930 г. (основанном на аналогичном постановлении от 11 апреля того же года и выступлении первого секретаря крайкома А.А. Андреева) содержались такие слова: «Небольшевистским и вреднейшим является настроение среди части местных работников предвзятого, недоверчивого отношения к казаку только потому, что часть казачества была обманута генералами и кулаками, участвуя в белых армиях... такие настроения ничего общего с отношением партии и советской власти к казачеству не имеют и являются прямой помощью классовому врагу — кулаку»¹².

Для понимания сути проводимой политики интересно содержание Инструктивного письма за подписью первого секретаря крайкома ВКП (б) Северо-Кавказского края Б.П. Шеболдаева, направленного отдельным райкомам 18 января 1931 г. В нем предписывалось произвести выселение 9 тыс. «кулацких хозяйств» «в целях очищения приморско-плавневой и лесогорной полосы Кубани и Черноморья». Причем Шеболдаев

предупреждал конкретных исполнителей, что «необходимо соблюдать строго классовый подход при отборе хозяйств, подлежащих выселению, и в особенности необходимо осторожное отношение к казаку-средняку, бывшему рядовому участнику белого движения». Далее отмечалось, что «особое внимание районные партийные организации должны уделять привлечению к обсуждению списков [выселяемых] массы казачьих колхозников, бедняков и середняков». Один из абзацев письма гласит: «С особой тщательностью нужно добиться полной очистки этих районов от кулацко-белогвардейского элемента из так называемого иногороднего населения, что особенно важно в связи с наличием попыток со стороны классово враждебных элементов истолковать лозунг партии о ликвидации кулачества как “ликвидации казачества”, и мероприятия по выселению кулачества как меру “расказачивания”. Таким образом, выселению должны были подвергнуться не только казаки, но и иногородние, если они представляли опасность для колхозов и советской власти»¹³.

Поскольку данное письмо имело гриф «строго секретно» и предназначалось «для своих», следовательно, его содержание было не декларацией, а отражением истинных настроений и намерений представителей власти. Это инструктивное письмо доказывает, что краевые власти Северо-Кавказского края руководствовались в своей политике по отношению к казачеству не словесными, а классовыми принципами. Краевое руководство не проводило политику «расказачивания», не ставило целью ликвидировать казачьи сообще-

¹¹ См.: *Скорик А.П.* Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований: Автореф. Дисс. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2009. С. 8.

¹² Цит. по: *Скорик А.П.* Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы: Очерки истории. Ростов-н/Д., 2008. С. 291.

¹³ См. там же. С. 291–292.

ства как таковые. Но при этом все «зажиточные», «классово враждебные», «контрреволюционно-настороженные» казаки, представлявшие опасность для большевистского режима, подвергались репрессиям (наряду с такими же категориями крестьянского, иногороднего населения, о чем недвусмысленно говорится в письме).

Другое дело, что среди казаков по сравнению с иногородними было больше «зажиточных» и «контрреволюционеров» и что исторически казаки расценивались большевиками как противники советской власти (и потому принадлежность «кулаков» к казачеству или казакам-репатриантам в глазах сталинского режима усугубляла их вину). Да и на месте конкретные исполнители, помнившие Гражданскую войну, часто видели в казаках потенциальных контрреволюционеров и действовали по отношению к ним соответствующе. Но в отличие от Гражданской войны в период коллективизации подобные акции все же не являлись реализацией четкой, продуманной политики геноцида казаков.

И казаки, и крестьяне одинаково страдали от коллективизации и выступали совместно против насильственного создания колхозов, хлебозаготовок, «раскулачивания». Ярким примером служит деятельность Союза хлеборобов, возникшего на базе издательства журнала «Путь Северо-Кавказского хлебороба» и возглавлявшегося, по данным Объединенного государственного политического управления, заведующим издательством Кравченко, «активным участником Гражданской войны на стороне Советской власти». Организация имела свой устав, программу и вы-

пустила манифест, где речь шла о защите интересов хлеборобов. Причем в манифесте Союз хлеборобов был назван «крестьянско-казацкой политической партией по защите интереса трудового крестьянства, казачества и рабочих».

Есть мнение, что к середине 1930-х годов наиболее активная часть казачества, последовательно выражавшая духовные и материальные интересы этого специфического субэтнуса, была либо репрессирована, либо нейтрализована. Если принимать подобные заявления на веру, то получается, что по итогам коллективизации казачество в СССР представляло собой серую, безликую массу, не способную к самовыражению и к отстаиванию своих позиций.

Действительно, значительная часть казаков — наиболее активных и последовательных противников советской власти и сталинского режима — была в данное время репрессирована. Однако казачество выражало свои интересы не только в противоборстве с советской властью, но и в союзе с ней. Было немало казаков — председателей казачьих колхозов, добивавшихся прекрасных показателей в профессиональной деятельности и т.д.

Судьба Притеречного округа

Как пишет историк Ф.С. Киреев, «политика государства была непредсказуемой. Власть могла как дать кому-то что-то, так и забрать»¹⁴. Чтобы успокоить население после череды народных волнений в начале 1920-х годов, большевики пошли на уступки. 30 апреля 1925 г. состоялся пленум ЦК РКП (б), на котором среди прочих обсуждался «казачий вопрос». 9 и 15 мая 1925 г. газета «Правда» опубликовала резолю-

¹⁴ Киреев Ф.С. Из истории Притеречного казачьего округа Северной Осетии // Слава престолу, честь для себя: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Казачество в политической жизни России: история, формы самоуправления, культура, посвященная 400-летию призвания на царство Дома Романовых» / Под ред. С.О. Звонка. Ставрополь, 2013. С. 410–414.

цию пленума, в котором звучали такие высказывания: «совершенно недопустимо игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций»; «пересмотреть вопрос о лишении избирательных прав станичных и хуторских атаманов и писарей, выборных лиц казачества, проявивших лояльность к Советской власти»; «в наименовании Советов в казачьих районах должно быть обязательным упоминание: “и казачьих депутатов”» «признать необходимым, чтобы в местных газетах соответствующих районов гораздо больше внимания, чем до сих пор, уделялось освещению положения казачества и нуждам казачества и было уделено должное внимание делу привлечения селькоров из казачьей среды». Но главными были два последних пункта резолюции.

«9. Способы проведения национальной политики в казачьих районах требуют особенного такта. В районах со смешанным национальным составом усилить участие казачества в руководящих органах тех национальных республик и областей, в которых казачество до сих пор мало привлечено к этой работе.

10. Признать допустимым районы с компактным казачьим населением в национальных областях выделять в отдельные административные единицы (например, Оренбургский район)¹⁵.

Таким образом, советское правительство фактически признавало казачество отдельным народом. В органах власти к тому времени уже существовали различные казачьи комитеты и секции, на равных правах с аналогичными организациями по малым народам.

Во исполнение п. 10 резолюции 16 ноября 1925 г. было издано постановление № 333 президиума Всероссийского центрального исполнительного

комитета об организации казачьего округа в составе Северо-Осетинской автономной области. Согласно этому постановлению, необходимо было «организовать в составе Северо-Осетинской автономной области самостоятельный казачий округ (на правах района) с центром в станице Ардонской. В состав нового округа включить станицы (в границах их юртовых наделов): Змейская, Ардонская, Архонская, Николаевская и хутор Ардонский. Новому округу присвоить наименование “Ардонский”.

До этого данные станицы входили в разные районы: Змейская и Николаевская — в Дигорский, Ардонская — в Алагиро-Ардонский, Архонская и хутор Ардонский — в Гизельский.

9 декабря 1925 г. состоялось заседание президиума Центрального исполнительного комитета Северо-Осетинской автономной области, который утвердил постановление № 333 с небольшим изменением — новый округ решено было назвать не Ардонским, а Притеречным. (Позднее ВЦИК согласился с таким переименованием, о чем 11 ноября 1926 г. было издано соответствующее постановление).

В начале 1926 г. состоялись выборы в станичные Советы, а затем и в Совет Притеречного округа. Всего в округе было проживало 20 тыс. жителей, из них 95% являлись казаками. Администрация Притеречного округа по своей структуре была такой же, как и у остальных районов Северо-Осетинской области, с той лишь разницей, что почти все должности занимали казаки из станиц округа. Из них же состояла и окружная милиция. Главное отличие округа от других районов заключалось в том, что он «ввиду особых условий» имел право сношений с краевым центром минуя североосетинские власти.

¹⁵ Цит. по: Там же. С. 410–414.

При организации Советов в станицах сразу возникло несколько трудностей. *Во-первых*, пассивность населения во время выборов. Казаки продолжали считать, что выборы в новых казачьих округах проходят по дореволюционной системе — женщины не участвуют, дворяне выбирают выборщиков, которые голосуют. *Другая проблема* заключалась в том, что казаки часто выбирали неудобных властям лиц. Они по традиции голосовали за уважаемых станичников, как правило — состоятельных казаков, хороших хозяев. А власть делала ставку именно на бедное казачество. Поэтому станичные выборы, которые проходили ежегодно, каждый раз проводились по новым правилам. Все больше казаков лишались избирательных прав, вводился имущественный ценз. В общем, делалось все, чтобы избирались удобные, послушные властям лица. Когда в январе–феврале 1929 г. состоялись очередные выборы станичных Советов, число лишенных избирательных прав казаков в округе составило 564 человека.

В начале 1930-х годов политика властей в отношении казачества в очередной раз поменялась. В 1931 г. Притеречный округ был переименован в район. Тем самым он полностью подчинился властям Северной Осетии. А в 1933 г. Притеречный район полностью ликвидировали. Его населенные пункты распределили по разным районам Осетии.

Политика коллективизации и проблема голода

Судьбоносное решение для 120 млн крестьян было принято на XV съезде ВКП (б) в декабре 1927 г. Его резолюция «О работе в деревне» гласила:

«В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне»¹⁶. Именно с этого момента начался отсчет в реализации большевистской идеи сплошной коллективизации сельского хозяйства. Ужесточилась политика в отношении зажиточного казачества и крестьянства, возросла социальная напряженность в деревне. Казаки и крестьяне начали выступать вместе против проводимого политического и аграрного курса. Сопротивление преимущественно было пассивным: резко сокращались посевы, поголовье скота, участились разделы имущества между членами семей и т.д. Молчаливо поддерживая крестьян, казаки стремились использовать их выступления для решения собственных проблем¹⁷. Но уже в начале 1930-х годов были созданы повстанческие организации, в которые входили бывшие казацкие офицеры, «кулаки», середняки и даже бедняки. Они пользовались негласной поддержкой местного населения.

Советское руководство во главе с И.В. Сталиным, обеспокоенное нарастанием массовых протестов населения, в марте 1930 г. пересмотрело тактику проведения коллективизации и возложило всю ответственность за перегибы на местные органы. «Временное отступление» продлилось до лета 1930 г., когда вновь началось наращивание темпов коллективизации и «раскулачивания». К тому времени основные антибольшевистские силы уже сложили оружие. Итогом коллективизации стала окончательная ликвидация последних казачьих

¹⁶ Цит. по: Бровко А.М., Казанков В.И. Репрессии против казачества как пролог голодомора 1932–1933 годов // Отраденские историко-краеведческие чтения. Вып. 1. Материалы региональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Д. Мастепанова / Отв. ред. С.Н. Малахов; Сост. С.Г. Немченко. Армавир, 2013. С. 234.

¹⁷ См.: Демидова А.Н. Расказачивание в Хоперском округе в 1918–1931 гг. С. 53–57.